

Надежда Игнатьева

ЗАОБЛАЧНЫЙ ПОЛЁТ

Избранные стихи

Надежда Игнатьева

Заоблачный полёт.

Избранные стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257252

ISBN 9785448523397

Аннотация

В тени деревья не растут, а птицам чужда меланхолия... Все, что прочтёшь, читатель, тут, игра лишь слов. Всего! Не более! В книгу включены избранные произведения разных лет (с 2006 по 2017 годы). Многие стихи публикуются впервые. В сборник вошли стихи о малой родине, о поэтах и поэзии, пейзажная и гражданская лирика, шуточные и иронические стихи, ну и, конечно, стихи о любви. Приятного вам прочтения и позитивных эмоций!

Содержание

Зачем нужны на свете соловьи	6
Я тебя заговорю	7
Заоблачный полёт	8
Солнечная Синячиха	9
Поедем завтра в церковь	11
Сами вы, ребята, с прибабахом	12
На рыбалке	13
Однажды на поляне сидели два кита	15
Любим недолюбленно	17
Между строчек	18
Молодец	20
Себя теряю по частям	21
Дождь	23
Чудесная погода	24
Любовь и кровь	25
Русская речь	27
Стихи не вспыхнут сами	29
Поезд ушёл	30
И ничего другого мне не надо	31
Яблоня	32
Володе, мечтающему о небе	33
Не подрезай ты крылья у души	35
Костя-морячок	36

Слово о библиотекаре	37
Учили раньше скромности меня	38
Очень личное	40
Искривлена, перекалена...	41
Правда ценится в народе	43
Я не мошка, мотылек или букашка	44
Мамино письмо	46
Всё то, что было создано народом	48
Далёкий сорок первый	49
Дайте словоблудию под дых	51
Такое родное лицо	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Заоблачный полёт

Избранные стихи

Надежда Игнатьева

*Порой пишу на злобу дня,
Порой в стихах пурга и иней...
Не путайте, прошу, меня
С литературной героиней!*

© Надежда Игнатьева, 2017

ISBN 978-5-4485-2339-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зачем нужны на свете соловьи

Зачем нужны на свете соловьи?
Чтоб души озарять особым светом.
Незрачные, невидные, ничьи,
Они сродни непризнанным поэтам.
Слагая трель свою, как чистый стих,
Дитя свободы, облаков и лета,
Оставит равнодушным лишь глухих.
Ну разве это не мечта поэта?

Я тебя заговорю

Я тебя заговорю,
Заболтаю, как умею,
Слов красивых надарю,
Силу тайную имею
Паутиной пестрых фраз
Замотаю в кокон яркий.
Заведу другой рассказ
Импulsiveвный, яркий, жаркий.
Я тебя заговорю
Миг прощания отсрочив...
Расставаться не люблю,
Вот и голову морочу.

Заоблачный полёт

Помню, как во сне летала в детстве,
Память та с годами не умрёт.
Только уж теперь не повторится
Тот ночной заоблачный полёт.
Словно шлейф, подол простой юбочки.
Не касаясь стопами земли —
Цыпки на коленках, ноги тонки...
Что же там в предутренней дали?
Ощущенье странного восторга,
Страха, счастья, словно наяву.
Маленькое сердце билось гордо.
Люди! Я лечу, расту, живу!
Худенькая, словно жаворонок,
Чувства все свои собрав в клубок,
Робкая, но сильная с пелёнок —
Получеловек иль полубог?
Это всё ушло, не повторится,
Больше не летается уже.
Но тех лет не стёртая страница,
Птицею живёт в моей душе.

Солнечная Синячиха

Здесь кажутся выше травы,
Здесь сосны хвоей звенят.
Здесь детство мое, здесь мама,
Здесь Родина у меня.
Здесь, радуя всю округу,
Путишна – речка живет.
Каждому путнику – другу
Песню волною поет.
Здесь звезды ярче сияют,
Сочнее все краски дня.
Синячиха – скромная, милая,
Солнечная моя!
Здесь слух неизменно волнует
Округлость уральская слов.
Здесь бездна лазурного неба
Сливается с ширью лесов.
Здесь все до боли знакомо
И дышится в полную грудь.
А как уеду из дома —
Тоска не дает заснуть.
Но знаю, что горечь прощаний
Восполнится радостью встреч.
А Родина – это навечно,
Как солнце и русская речь!

2007 год

Поедем завтра в церковь

«Поедем завтра в церковь!» – лампадку погасив,
Мне бабушка сказала. И страшен был призыв.
«Бабуль, какая церковь?» – тут дух мой занялся, —
«Ведь я же пионерка и мне туда нельзя!
Нам в школе говорили, что Бога вовсе нет,
Религия приносит один лишь только вред.
А если кто узнает, что в храме я была,
Как Жанну в Орлеане сожгут меня дотла!»
«Ничё, ничё, поедем к причастию как раз.
Посмотришь и на службу, и на иконостас.
Давай пиши «За здравье» – неграмотная я —
Мария... Ольга... Нина... и прочая родня».
С тех пор прошло всего лишь каких-то сорок лет.
Мы Ленина забыли... и комсомола нет.
Зазывный звон церковный привычным стал уже...
У бывших пионеров Бог уцелел в душе.

Сами вы, ребята, с прибабахом

Испокон веков бытует мнение
Кем-то как-то выданное махом:
Если пишешь музыку-ты гений,
Если ты поэт, то с прибабахом.
Если ты певец или художник,
Прёшь по жизни с истинным размахом,
Ты таланта своего заложник...
Если ты поэт, то с прибабахом.
Можешь быть звездой ТВ канала,
Или вдруг заделаться монахом,
Даже стать обложкой секс-журнала...
Если ты поэт, то с прибабахом.
Без поэтов не сложится песня,
И не будет колыбельной детям.
И весь мир, скажу вам, если честно,
Мы без рифмы просто обесцветим.
Трезвый ум и пламенное сердце,
Музыка души единым взмахом...
Уж простите мне такую дерзость —
Сами вы, ребята, с прибабахом!

На рыбалке

Снова вижу, как будто в детстве,
На рыбалку с отцом плыву.
И довольная, и усталая
Режу веслами синеву.
Волны ласковыми ладошками
Мокро шлепают лодки бока,
А отец, подмигнув насмешливо,
Гордо сунул в садок чебака.
Речка живо сверкает водами,
Соловей в ивняке поет,
Небольшая деревня Тимошино
Нам поклоны приветливо шлет
В тихих заводях, скрытых от ветра,
Благодатный покой и уют.
Меж тростинками камышовыми
Стаи мелочи рыбной снуют.
Помаленьку улов пополняется —
Вот щуренок попался в снасть.
Выгнув хвост, долго он трепыхается,
Чешуею на солнце искрясь.
Вышли на берег. Мокрые весла
Положили в густую траву.
«Ну, давай, что ли, мы с тобой, дочка,
На костре заварганим уху!».

Вот огонь, треща, разгорелся,
Раскалились сухие сучья,
И в кипящей воде мерцают
Красноватые жабры щучьи.
Дым костра посыпает пеплом,
Словно специей, наше варево...
Промелькнули года.
Но вкусней той ухи
Ничего на свете не знаю я.
И иной раз хочу безмерно
Повернуть вспять волны в реке.
Разожгу костер на природе,
Заварганю уху в котелке.
Вот сейчас, вот еще немножко,
Воплотится моя мечта!
То ли стала другой рыбешка,
То ли я уж давно не та...

Однажды на поляне сидели два кита

«Однажды на полянке сидели два кита,
Один из них лохматый, тик-таки-таки-га...»
Друзья, вы прочитали совсем не «дикий бред» —
Ведь с этих строк родился еще один поэт.
Пять лет поэту было, он не умел писать,
В душе его царили покой и благодать.
Считал на небе звёзды, был помыслами чист,
Жизнь перед ним лежала, как белоснежный лист.
Киты, коты, собаки – все были мне друзья,
(Поэтом юным этим была, конечно, я).
Я помню, как любила и лес, и в небе гром,
Как сердце откликалось восторгом и добром...
С тех пор, как вдохновение, из прошлого привет,
Та строчка, от которой затеплился поэт:
«Однажды на поляне сидели два кита,
Один из них лохматый, тик-таки-таки-га...»

Любим недолюбленно

Грезим о несбыточном,
Ждем неисполнимого.
Счастья тропку узкую
Топчем с нелюбимыми.
Верим недоверчиво,
Жизнь живем с опаскою,
Дружим гуттаперчиво,
Ластимся неласково.
Души нераскрытые
На замки закованы.
Чувства недоразвиты,
Мысли заколдованы.
Сердце неотзывчиво
Черствостью загублено...
Пишем недосказанно,
Любим недолюбленно...

Между строчек

Не срослось, не сложилось,
друг-друга не поняли —
Мне обидой нелепой
ветер дунул в глаза.
Стал теперь ты чужой,
стала я посторонняя,
Только многое нужно
мне тебе рассказать.
Но вот как? Мы теперь
ходим разными тропами.
Написать бы письмо,
злую гордость гоня.
Попросить между строк бы
словами особыми:
«Я простила тебя
и прости ты меня!
Я сейчас твои волосы
мысленно трогаю,
По щеке бы погладить,
и прижавшись, обнять».
Между строчек, я знаю,
сказать можно многое...
Лишь тому, кто умеет
между строчек понять.

Молодец

Вконтакт зашла сегодня утром рано
Читаю депутата местной думы:
«Поздравил с Днём Победы ветеранов...»
И куча фоток в новеньком костюме...
А между строчек: «Как всё надоело...
Хочу на море... я устал... трындец!
Скорей бы в отпуск... но сначала ДЕЛО!
Пусть знают все, какой я молодЕц!»

Себя теряю по частям

Себя теряю по частям,
Сегодня зуб, а завтра почка...
Так скоро всю себя раздам
И что мне делать в одиночку?
Кому слезинку, часть души,
Кому кусок больного сердца,
Кто в печень влез-сиди, грызи,
Раз от тебя не отвертеться.
Теряю волосы, глаза,
И слух, и зрение и фигуру...
Здоровье уберечь нельзя,
Характер, гордую натуру...
Что есть во мне от моего,
От изначального, родного?
Лишь струнка чуткая в душе
Для добро сказанного слова.
Да грусти маленький клубок,
С наивным шепотком печали...
И все? Да, кажется, и все...
Мне больше ничего не дали.
Себя теряю по частям,
Сегодня зуб, а завтра почка...
Лишь грусть с печалью не отдам,
Чтоб не остаться в одиночку.

Дождь

Благодатный летний, тёплый дождь
Припустил на пыльную округу.
Внемлет влаге чёрствая земля,
Словно исцеляющему другу.
И поёт природа «Дождь, дождь, дождь!»
Он же горд, отплясывает лихо!
Вспыхнула рябиновая гроздь,
Потянулся тополь к тополихе.
Сразу всё очнулось, ожило,
Осветилось внутренней отрадой.
Если у деревьев есть душа,
То она дождю сегодня рада.

Чудесная погода

«Чудесная» погода что хочет, то чуди'т:
Покажет то Сахару, то сотню Антарктид.
«Я так могу, и этак, и наперекосяк:
Задорный темперамент пока что не иссяк!» —
Весна изобретает природную спираль —
Стоит конец апреля... а, кажется, февраль.

Любовь и кровь

В СССР, где мы росли,
Там секса не было, ребята.
И без него тогда могли
Плодиться парни и девчата.
В России секса дофига:
Кругом одно сплошное... *разврат*.
Оно послаще пирога,
Но перестал народ рождаться.
Из-за границы эту дурь
Когда-то к нам сюда заслали,
Чтоб мы (пиши, а не халтурь!)
В итоге все повымирили.
Отсюда вывод очень прост:
Европа нам чинит преграды.
Чтоб был естественный прирост,
Нам сексу ихнего не надо!
Нам «секис» этот портит КРОВЬ,
Да ну его к едрене фене!
Когда у нас была ЛЮБОВЬ —
Детей по 10 было в семьях.

...

Дед говорит, а я пишу
Любовь и кровь, и эти цифры...
В конце я снова согрешу,

Придя опять к извечной рифме.

Русская речь

Родной, богатый русский наш язык!
Что время, люди делают с тобою?
Ведь что греха таить, что мы порою,
Погрязнув в суматохе дней и лет,
Порой осознанно, а может быть и нет,
Коверкаем могучий наш язык.
И он слегка от этого поник.
А знать родной язык не ремесло!
Он не прощает и полузабвенья.
А старые и новые слова
Одной тугой цепи стальные звенья.
Но вдруг в толпе мелькнут едва-едва
Старинные забытые слова:
«Теперича, маленько, шибко, баско».
(И молодая Русь мерещится тогда),
И любо мило их звучанье, и прекрасно!
А тут вдруг слух нещадно резанёт
«Бистро» и «холл», и «шоп», и «сэконд хэнд».
Зачем и как в язык родной вошёл
Чужой, ненужный, дикий этот сленг?
Чем хуже «горница, харчевня, магазин
И лавка для подержанных товаров»?
Засилье слов нерусских в языке зачем,
Ведь слов своих, живых у нас немало?

Про русский мат отдельный разговор-
Он пересёк давно уж нить экватора
И со словами «здравствуй, дай, прощай»
Все интуристы учат русский матерный.
А речь подростка: «тачка, блин, чувак,
Шнурки и предки, классно, круто, клёво».
Слова-зараза в нашу жизнь вошли
И всё это, отнюдь, уже не ново.
И как ни поверни, я не могу
Никак себе такой жаргон позволить.
Кто хочет, пусть «базарит», я ж пишу,
Горланю, говорю, глаголю.
И грязных слов я в речь не допущу.
Пусть будет всё красиво, просто, ясно!
И стих мой будет, словно жизнь моя,
Написанная чисто и прекрасно.
Стихов и жизни прожитой тропа
Я знаю, никогда не будет узкой,
Ведь как родная дочь родного языка
Живу, пишу и думаю по русски!

Стихи не вспыхнут сами

Стихи не вспыхнут сами, как гирлянда,
Их не испечь, как сладкое печенье —
То вдохновение есть, но нет таланта,
То есть талант, но нету вдохновения.

Поезд ушёл

Я тебя на себя ранним утром примерю:
Ты вернешься, как будто случайно зашел —
Помня речь: «Извини, закрываю я двери...»,
Я скажу: «Извини, но твой поезд ушел!»

И ничего другого мне не надо

«Отец, возьми вот, как-нибудь прочти», —
Листочки со стихами протянула, —
«А если что неправильно, прости.
Бывает, что для образа «загнула»...»

Через каких-то пару-тройку дней:
«Ну что, читал?»
«Читал, всплакнул немного.
В стихах вся жизнь и ярче, и грустней.
Но в целом у тебя талант от Бога!»

«Не скучно? Впечатляюще? Свежо?» —
Я по привычке в дебри ломану'ла.
«Отстань уже! Сказал же, хорошо!», —
И вновь в глазах слезинка промелькнула.

Отцовская скупая похвала,
Как будто драгоценная награда —
Два новых, вдохновляющих крыла...
И ничего другого мне не надо.

Яблоня

Я – яблоня, растущая на склоне,
А надо мной красивый, пышный сад.
И в том саду могучие деревья
Стройней, сильнее и выше себя мнят.

А я кажусь слабей, и крона уже,
И почва под ногами много хуже,
И ростом я не вышла, и кривее,
И оттого карабкаться больнее...

И на отшибе я расту,
И до небес еще далеко,
И потому мне очень одиноко...

Но вы, счастливицы, не кичитесь красотой,
Могуществом прямых ветвей своих.
Людской топор – искусственный отбор —
Он выбирает именно таких.

Прошла зима. Воспрянула природа.
Настала долгожданная весна.
Вас многих нет, надменных и красивых,
А я все вверх тянусь. Кому же я нужна?

Володе, мечтающему о небе

Ну почему так странно и нелепо
Устроен непонятный этот мир?
Влечёт людей какая сила в небо
И шепчет: «Только руки распрями»?
Мы созданы совсем не для полёта,
Но всем, без исключения, близка
Лазурь и синь небесной позолоты,
Тот взгляд, несущий душу в облака?
И высоты, порою, опасаясь,
Ведь мы же люди, а не боги всё ж,
Мечтаем о каком-то сладком рае,
Который только в небе и найдёшь.
Восторг необъяснимого блаженства
(Знакомый разве только детям в снах,
Наполненных волшебным совершенством)
Идёт по жизни рядом с словом «СТРАХ».
Боимся, но мечтаем о полётах —
И не во сне, отнюдь, а наяву.
И грезим о шарах и самолётах,
Подняв глаза в густую синеву...
Ну почему всё странно и нелепо:
Вдруг высотой сильно заболел,
Володя-друг мой, так стремится в небо?
...А птица отдыхает на земле.

Не подрезай ты крылья у души

Не подрезай ты крылья у души,
Хоть строчки кривы, всё же не спеши
Критиковать и умничать, дерзни —
Садись и сам хоть что-то сочини.

Костя-морячок

Мой отец мне в детстве пел про Костю,
Из Одессы Костю-моряка,
Что шаланды, полные кефали
Приводил он в порт издалека.
Детство вдаль умчалось, словно мячик,
Но мотив той песенки простой
Как и сам рыбак весёлый Костя
По пятам, как тень, идёт за мной.
И когда мой разум склонен к злости,
И когда на сердце вдруг тоска,
Вспоминаю песенку про Костю,
Из Одессы Костю моряка.
И напев тот, словно провидение,
Шёл за мной по жизни, как мечта.
И каштаном – сказочным виденьем
Ивы куст казался неспроста.
Лодки, как рыбацкие шаланды
Режут килем волны на пруду...
Взрослой жизни пела серенады,
А теперь из детства не уйду.

Слово о библиотекаре

Библиотекари – последние святые
На богами отвергнутой Руси,
И в мир наш, где господствует насилие
Им разум предначертано нести.
Средь моря книг плывут легко и просто-
Толстой и Пушкин, Паустовский, Фет...
Маршрут знаком, а цель ребром и остро —
Родной культуры не погаснет свет.
И как бы нынче книгу не теснили
Кино, TV, компьютер, Интернет,
Живёт язык, а вместе с ним Россия
И будет так ещё немало лет.
Бесспорно веря в книжные святыни,
Несут добро и вечных знаний свет
Библиотекари – последние святые;
«Блажен, кто верует!» – мудрей не
скажешь, нет!

Учили раньше скромности меня

Учили раньше скромности меня,
Но лучше было, если б не учили:
Воспитывая, хая и браня,
Вы что-то там в душе моей убили...

Спасибо вам за всё, учителя —
Науки преподносите прекрасно-
Я помню, кто такой Эмиль Золя
И физику учила не напрасно.

Со школьной формы с кружевом вверху,
С большой любви к великому Уралу,
Пошло моё влечение ко стиху,
К поэзии, не много и не мало.

Писать пишу, но взять и прочитать
Мне кажется каким-то преступленьем.
И не блистать, а только бормотать
Могу с неподдающимся томленьем.

Закралась робость, сердце леденя —
Давно свободу в клетку заточили —
Учили раньше скромности меня,
Но лучше было, если б не учили.

Очень личное

Стихам названия звучные давать
Лишь Бог имеет право, не поэты.
Работа это трудная, видать,
Поэтам не под силу как-то это.

И если вижу «Леночке» – вот честь!
(да нет, название, в общем-то, отличное)
Я даже не решусь его прочесть,
А вдруг там что-то очень-очень личное.

Искровоточена, перекалечена...

Дожди осенние
Любовь несчастная
Глаза печальные
Пора ненастная

Сердечко ёкает
Душа волнуется
Я одинокая
На темной улице

Ни зги не видимо
Бегу с оглядкой
Ташу обиды все
Мостками шаткими

Мне б скинуть в воду их —
Прилипли намертво
А болью слов твоих
Я вся изранена

Искровоточена
Перекалечена
Как червоточина
Внутри картечина

Тоска бескрылая
Печалью гложется
Парить бы с силою
Но уж не можетя

Правда ценится в народе

«Я раньше очень скромным был,
Молчал и не болтал напрасно,
С плеча ни разу не рубил,
И чувствовал себя прекрасно.
Теперь, что вижу – говорю,
Не церемонясь, поругаю.
Любому, даже бунтарю
Великодушно «навтыкаю».
И хоть давление вверх ползёт,
И кости ломит к непогоде,
Но смелость города берёт,
А правда ценится в народе!».
Вояка наш и правдолюб —
Шустрее Роспотребнадзора —
Надёрнул старенький тулуп...
Дедуле восемьдесят скоро.

Я не мошка, мотылек или букашка

Я не мошка, мотылек или букашка,
Но порою стать мне хочется жучком
И забиться неприметным таракашкой
В щель за плинтус и сидеть там день за днем.
Ни закатов, ни восходов – лишь бы тихо,
Мне бы только, чтобы тихо и темно.
Нет, я вовсе не какая-то трусиха.
Просто отдыха мне хочется давно.
Отсидеться, отлежаться, отвалиться,
Отдохнуть от брэнной этой суеты,
А потом почистить крылья и ворваться
В эту жизнь с полета или с высоты.
Камнем с неба, пусть мне больно – я живая!!!
Силы столько, что чуть-чуть и я взорвусь.
Я смогу, я все смогу, я не сломаюсь.
Дайте срок, я только в щелке отсижусь.

Мамино письмо

Хочу, чтоб написали мне письмо,
Простое, на линованном листочке.
Чтоб в ящике оно нашлось само —
В нём маминой рукой округлый почерк.

Знакомый каждой буквы завиток,
А между строк – тревожусь и скучаю.
Ты, мама, подожди еще чуток,
Приеду скоро, сессию кончаю.

А из конверта домом опахнёт:
Родной до боли, несравненный запах.
Он сердце так тихонечко сожмёт,
Мне б силы, чтоб, чуть-чуть, и не заплакать...

Посланье то хочу держать в руках.
Всё помню! Но таков закон природы,
Что письма на линованных листках
Не так давно совсем ушли из моды.

Хотя прошло всего-то ничего
Каких-то тридцать быстротечных вёсен.
У вечности нет слов... ни одного...
И мамы больше нет... и дом заброшен.

Всё то, что было создано народом

АМЗ распилили на металл. ВСМЗ на очереди?

Все то, что было создано народом,
Тянувшим лямку не единый век,
Прадедов наших детища – заводы,
Решил порушить «богочеловек».
Сравнять с землёй труд целых поколений,
Династий гордость на куски порвать...
А всё из-за своей глубокой лени:
Ломать не строить, строить – не ломать...
Заложники, каких-то там, амбиций,
Иваны, не почтившие родства,
Чьи дети дом заводят за границей,
Чья вера в Русь и Родину мертва,
Вы росчерком пера самовлюблённым
Прикончили грядущие года:
По всем канонам, логики законам
Без фабрик вымирают города...
За злым бесчинством стройной вереницей
Пошли банкротства, распри, дележи...
Железо будем брать мы за границей
И дальше жить в забвении и лжи.

Далёкий сорок первый

Далёкий сорок первый,
Чуть отцвела весна,
И лето долгожданное настало.
Июньским ранним утром
Скончалась тишина,
И по земле разруха зашагала.
А люди уповали,
Что это не всерьёз,
Что день-другой
И выгоним врага мы.
Ведь Левитан (ты слышал?)
Сегодня произнёс,
Что все равно Победа будет с нами!
Да он и не ошибся —
Мы выстояли вновь,
Но длилась та война
Четыре года,
Оставив пепелища
От наших городов
Да след кровавый павшего народа.
И двадцать миллионов,
Отдавших жизнь за нас
Сейчас следят из вечности сурово:
«Неужто умирали

Мы в тех боях за вас,
Чтоб вы могли в войну
Ввязаться снова?»
Коварный враг не дремлет,
Россия для него
Как лакомый кусочек для Иуды.
Взывают души павших
И просят одного:
Нам Третьей мировой
Не надо, люди!

Дайте словоблудию под дых

Дайте словоблудию под дых —
Строчки с километрами не пара!
Ни один гигантский чей-то стих,
Каюсь, до конца не дочитала.
Видя безразмерный их объём,
Представляю дутого атланта.
Мы слова напрасно не жуём:
В краткости изюминка таланта!

Такое родное лицо

С фотографии прошлого века
Смотрит мною неузнанный дед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.